

НАША СТРАНА

Год издания—46-ой. Буэнос Айрес, суббота 26 февраля 1994

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 26 de febrero de 1994

№ 2273

Владимир Рудинский

СУДИЯ НЕПРАВЕДНЫЙ

Мы привыкли встречать нападки слева. В нашем арсенале имеются потому и способы отражения.

Но бывают, — и сейчас, неожиданным образом, даже развертываются, распускаются махровым цветом, — и иные явления: атаки на монархию справа.

Превосходным образом является статья А. Зубова „Суды твои, Господи...“ В „Континенте“ номер 75.

После туманных якобы сугубо христианских фраз, автор переходит к самому безобразному шельмованию всех русских царей из династии Романовых (положим, и к их предшествующим он не намного милостивее...).

Тут он не брезгует набором сплетен и из большевицкого запаса и из такового левых революционеров, придворных сплетников и русофобски настроенных иностранцев старых времен.

Переминая грязное белье, он в первую очередь интересуется соблюдением монархами супружеской верности; и уж в этой области абсолютно неумолим!

Неважно, что Екатерина Великая не зря именуется великой, имея огромные заслуги перед Россией; а вот пикантные анекдоты из ее личной жизни, — их сочинитель выдвигает на первый план и считает очень существенными.

Неважно, что царь Александр

Второй отменил крепостное право, реформировал суд, думал о введении конституции, — а вот как же это он вступил во второй брак, да еще и не династический, с княжной Екатериной Долгорукой! Да еще и приписывается ему вовсе уж несуразное намерение отстранить от трона старшего сына и сделать наследником одного из детей от этого второго супружества...

С этой точки зрения, убившие его террористы выступают как исполнители божественной воли и почти что в роли ниспосланных с неба для наказания грешника ангелов.

Ну и уж, конечно, достается императору Николаю Первому, жупелу равно левой интеллигенции и позже коммунистов. Прочитируем:

„Не хочется верить тем сплетням, отражением коих явился толстовский „отец Сергей“, но...“ И вываливаются всякие гадости... Мол сплетни-то были очень даже не зря!

Обйдя почему-то императора Александра Третьего (не нашёл уж вовсе ничего?) обрушивается, понятно, г-н Зубов и на императора Николая Второго.

Казалось бы, уж тут-то никаких личных прегрешений и днем с огнем не найдешь! Трудно, поистине, было бы вести более нравственную жизнь, в роли отца, мужа, семьянина...

Ан нет!

„Скажу только, что вера в шарлатана Бадмаева и „похаба“ Распутина стала знаменем этого несчастного венценосца. Ради наследника он забыл Россию...“

Словом, всем сестрам по серьгам!

Конечно, если к любой династии, на Западе или на Востоке в любую эпоху приложить столь строгие, — прямо говоря, свирепые, — требования подвижничества и аскетизма на престоле, — ни одна не выдержит. Ну, тут-то люди вроде Зубова и скажут: значит, институт монархии везде и всюду, в корне, плох. Однако президенты и диктаторы обычно не на большей стоят моральной высоте. Да и с точки зрения здравого смысла — сплошная нелепость к ним с такими претензиями подходить!

Не очень логично и другое: требовать, чтобы наши цари всегда жертвовали интересами государства ради интересов Царкви, в ее земном смысле, в смысле выгод духовенства и церковной иерархии. Вполне понятно, что так они на дело не смотрели.

Все эти лукавые силлогизмы понадобились сотруднику „Континета“ для вполне определенной цели. К ней и подойдем.

„Разве такой соблазн“ — восклицает он, имея в виду жизнь наших монархов, — мог не отлиться в расколы и ереси и не завершиться революцией, в ко-

торой народ пошел за теми кто говорил ему правду“.

Правду? Да, правду... Большевики были честнее прежних правителей России, и народ поверил им...“

На наш взгляд, тут уж непреклонный обличитель венценосцев раскрыл свои карты и обнажил свою сущность. К чему эта правда привела, — мы все знаем. Да он о ней и сам подробно говорит...

Нет уж мелкие провинности, даже когда и не выдуманные, прежних наших правителей никак не идут в сравнение с грехами новых, купавшихся в крови и воювавших не только с людьми, но и с Богом.

Корни подобных филиппик и причины их возникновения в подсоветской России не слишком мудро разгадать.

Народ в какой-то мере прозрел: признание государя Николая Второго мучеником и святым стало всеобщим; печать все чаще упоминает царевбийство на Обводном канале как трагическую для всей страны дату; делаются, если еще и робкие, попытки реабилитации памяти императора Николая Первого.

Попыткой такие тенденции замаять и придурить и является работа А. Зубова. Попыткой ловкой, — но, мы надеемся, осужденной на неудачу.

Владимир Рудинский

Валентин Зарубин

ВЛЮБЛЕННЫЙ В РОССИЮ

В Калифорнии 11 декабря 1993 года в военном госпитале скончался один из самых замечательных людей Русского Зарубежья, Леонид Иванович Барат-Баранов. Родился он в России в семье донских казаков, воинов Белой Армии, эвакуировался с Русской Армией генерала Врангеля, поступил в Кадетский корпус, потом переехал в Америку. Конный пограничник на мексиканской границе, затем чин американской армии, с ней он дошел до Берлина в 1945 г. Потом Леонид Иванович остается на административной должности американских оккупационных властей. Выйдя на пенсию, Леонид Иванович остается в Германии, в Мюнхене, и начинает всецело заниматься русскими делами.

Пламенный патриот России Л. И. Барат-Баранов был монархистом-легитимистом, сотрудничал в „Вече“, в „Часовом“, в казачьих изданиях и в „Нашей Стране“. Леонид Иванович был прекрасным путешественником, величайшим знатком русской истории, особенно военной. Живя на чужбине, он жил всегда Россией. Покойный был прекрасным организатором. Он часто устраивал русские вечера, где скоплялась масса людей, различных политических толков. Он любил русскую музыку, русские

народные песни, вспоминал часто и старые гусарские марши, бело-гвардейские и кадетские песни.

Когда в Мюнхене Анной Ленгенфельдер и Еленой Шефтнер был организован русский народный хор „Полянушка“, то Леонид Иванович принял в нем активнейшее участие: он приглашал хор на свои вечера, обзванивал всех своих многочисленных знакомых, чтобы пришли послушать русскую музыку.

Лет 15 тому назад в Мюнхене был основан Русский исторический монархический кружок „За Веру и Верность“. Главным организатором и вдохновителем этого кружка был Леонид Иванович. На вечерах устраиваемых кружком, часто бывало и по двести человек — это была исключительно заслуга Л. И. Барата-Баранова, на зависть нашим многочисленным врагам. В Кружке читались интереснейшие доклады, отмечались исторические события. Как правило основные доклады читал сам Леонид Иванович. В частности, кружком был организован вечер, посвященный „Нашей Стране“. Вечера всегда были с участием хора „Полянушка“, с обильным буфетом, где предлагались изысканнейшие русские яства, приготовленные русскими дамами, при участии супруги Барата, милейшей француженки. Многие другие организации пыта-

лись организовать таким же образом вечера, но успеха они не имели.

Верующий православный человек, прихожанин наших храмов, Леонид Иванович жил свою долгую жизнь только для России. Бескомпромиссный русский патриот, монархист-легитимист, отзывчивый и добрый человек, весельчак, спортсмен, он был душой русского общества в Мюнхене.

За девять месяцев до смерти его схватил паралич, он не мог двигаться и не мог говорить. Только голубые русские глаза смотрели скорбно на посетителей больницы, где он лежал. Он-то все понимал, но сам не мог вымолвить слова... Как американского военного в отставке, его отправили в военный госпиталь в Монтерей, Калифорния. Там Леонид Иванович пролежал без улучшения почти все 9 месяцев. Но вот произошло чудо: он вдруг заговорил, однако только по-русски, все время смеялся, оживленно беседовал с женой, которая не отходила от его кровати. Увы, через три дня он скончался от воспаления легких. Похоронен Леонид Иванович на американском военном офицерском кладбище. Да будет легка ему чужая земля.

Хочется привести пассаж статьи Юрия Архипова „Правда правых“ из журнала „Москва“ за март

1993 года: „Не случайным кажется, в частности, тот факт, что познакомил нас интереснейший человек, русский эмигрант первой волны, сын донского атамана Леонид Иванович Барат, которого и в его 85 лет трудно, невозможно назвать стариком, настолько он молод, спортивен, загорел, синеглаз, постоянно влюблен — и в юных немецких дам, и в свою очаровательную француженку-жену, а больше всего во все русское и в Россию. Верховая езда, ежедневный бассейн в помпезном мюнхенском отеле, почти ежевечерние беседы за бокалом вина со старыми и новыми, непрерывно обретаемыми друзьями (достаточно быть русским, чтобы стать его другом) — вот образ жизни этого человека, получающего свою пенсию от американской армии, вместе с которой он появился в 1945 году в Германии. Русская военная история — вот его главная страсть, и нет, пожалуй, в Мюнхене ресторана, своды которого не оглашали бы казачьи походные песни в его исполнении“.

И вот печальная весть, скончался наш Леонид Иванович. Это большая потеря для всего русского национального зарубежья. Память о прекраснейшем русском человеке, и нашем личном друге, останется в наших сердцах!

Царство ему Небесное!

Валентин Зарубин

ПЕЧАТЬ

СИТУАЦИЯ НА УКРАИНЕ

Сделаем выписки из статьи А. Милкуса „Украинская экономика: ниже нуля“ в „Единении“ от 21 января с. г.

„Все признаки лихолетья зимы 1917-1918-го года, как их описывали в учебниках истории, снова налицо. Есть замерзшие. В домах в лучшем случае 15-16 градусов. И то, если есть обогреватели и не отключено электричество. Большинство предприятий сотрудников НИИ отправляют до весны в отпуск. Идет разговор о том, чтобы отменить занятия в вузах. Вместо трех школ планируют запустить одну, в ней по-прежнему будут учиться дети из школ по соседству.

Реальностью стали голодные обмороки. Пенсии, бюджетные зарплаты заморожены... Цены в ноябре подскочили на некоторые продукты вдвое. На пороге — эпидемии... Осенью были зарегистрированы случаи брюшного тифа, холеры, дифтерии.

Уличный разбой повсеместно. После 7 вечера вне дома люди оказываются только по крайней необходимости. По оценкам американцев, Украина проводит — самую безграмотную в Европе экономическую политику... Закрыты практически все кредитные линии — французская, германская, итальянская, австрийская, американское Сообщество банков считает Украину государством, с которым нет смысла ни сейчас, ни в ближайшем будущем развивать финансовые связи“.

... Вот тебе и „Украина, страна хлебобордная“, о которой некогда А. К. Толстой писал:

Ты знаешь край, где все обильем дышит?..

ХАОС

В „Русской Мысли“ от 27 января с. г., Феликс Светов, в статье „Парадокс свободы“, так резюмирует положение, создавшееся ныне на территории „бывшего СССР“:

„Мы живем сейчас на полном развале — страны, экономики, общественного сознания, всех государственных и человеческих структур“.

И далее с грустью констатирует: „Отход от традиции, в которой культура сотни лет существовала, питалась и вскармливалась (а сегодня модно утверждать, что русская традиция вообще мифология), такой разрыв губителен“...

ЦАРСТВО ХАМА

Е. Ермолин, давая в „Континенте“ номер 75 обзор российской журнальной прозы 1992 года под заглавием „Место человека во вселенной“, так подводит итог недавних еще советских времен: „Возникает образ назойливой действительности, притягивающей на исключительность и предписанной как директива. Агрессивный, навязчивый мир, где топорчатся амбиции всевластного хама и гуляет топор в ру-

ке палача“.

Выпишем отсюда же приводимый автором отзыв Ю. Архипова в „Москве“ о книге Ф. Горенштейна „Псалом“: „Слог бедный, фактура натуженная, ненависть ко всему русскому и России“; с которым мы вполне согласны.

Сам Ермолин к Горенштейну более снисходителен; но и он себе спрашивает: „Не слишком ли самонадеянно выступает Горенштейн, выдавая свое человеческое за Божье? Но и где та грань, где кончается служение, а начинается кощунственный перевес?“

Полагаем, во „Псалме“ данная грань далеко перейдена.

В остальном, обзор Ермолина — очень дельный и интересный.

МАЛАЙСКИЙ ЯЗЫК

В том же номере с удивлением читаем в очерке В. Астафьева: „о голландском писателе Эдварде Деккере, по прозвищу Мультиатули, что значит в переводе с малайского — мученик, а с латинского — „много пережил“.“

Малайского языка не существует; есть малайский, на котором говорят и в Малайзии, то есть на полуострове Малакка. Но в нем такого слова нет; „прозвище“, — вернее, псевдоним, — Деккера взято именно из латыни.

Астафьев рассказывает, что хотя в Амстердаме видел памятник Мультиатули, но интеллигентные голландцы о нем ничего не знают. Это удивительно: в голландской литературе писателей не очень много, и автор романа „Макс Гавелаир“ занимает в ней видное место. Но в наши времена и не такое бывает. Почти никто из французов, кого я спрашивал, не читали „93-й год“ Виктора Гюго, — один из его лучших шедевров...

Ж. НИВА

Там же, в статье „Поэма о „разброде добродетелей““, Ж. Нива пишет, по поводу „Красного колеса“ Солженицына:

„История „Красного колеса“ сама по себе трагична. Трагична потеря ориентира, как будто сам предмет повествования повлек за собой повествователя. Умер романист, умер роман, побледили смертельно все вымышленные лица. Остался огромный ворох обрывков.“

Но и в этом страшном 6248-страничном „крушении“ — автор „Красного колеса“ и трагичен, и велик. Сама „неудача“ этой титанической попытки гипнотизирует читателя“

В ВЫГРЕБНОЙ ЯМЕ

В прохановской газетке „День“, номер 32 от 1993 года, В. Максимов дает весьма мрачную картину старой парижской эмиграции, столь благосклонно однако его принимавшей и так усердно его творчество поощрявшей. Передаем ему слово:

„Раз в месяц, словно выполняя некий обряд, я заходил к ней в 5 к чаю... Едва я входил, она мгновенно открывала рот, и остановить ее после этого могли разве лишь пожар или землетрясение. Гово-

рить она была способна говорить часами, громко, уверенно, самоубвенно, но не слыша и не слушая собеседника... Княжна по рождению, графиня по мужу, она выросла в богатом имении под Тулой, откуда ее еще девочкой вынесла в Париж волна первого эмигрантского исхода. Сильно бедствовать ей не довелось, кое-что из фамильных запасов повезло вывезти... Она принялась баловаться сочинительством, даже в известной мере преуспела, опубликовав разные разности в нескольких многочисленных в те годы альманахах и сборниках. Стала вращаться в литературных кругах зарубежья, куда ей открылся доступ не столько талант, сколько титул...“

О Бунине, к примеру, она говорит со снисходительным подострастием: „Он предлагал мне поехать с ним на юг, но знаете, разница возраста и круга!“ Она и на старости лет несколько не сомневалась, что в „их круг“, как в библейское игольное ушко, не по чину пролезть никакому стороннему верблюду, будь он хоть трижды Нобелевским лауреатом. И лишь когда речь заходит о минувшей войне в ее откровениях появляются путанные примеси. Сначала в них выстраивается набор расхожих клише, какими полны мемуары людей ее поколения: Сопротивление, гестапо, побег, прыжок с парашютом за линию фронта, и т. д. и т. п. Затем в проговорах и оговорах начинают, словно бабочки в сумерках, мелькать ссылки на французских разведчиков, английских инструкторов, американских специалистов. Тут она осекается. Стоп: „Вы, конечно, понимаете, — война“.

Я, конечно, понимаю... Я уже успел познакомиться тут с доброй дюжиной аристократических отпрысков эмиграции, уютно сочетавших свою родословную с усердной службой в здешних органах...

Другой потомок „голубых кровей“, к тому же, говорят, мажор 39-го градуса, на посту редактора русскоязычного листка, пробавлялся вербовкой кадров для своего ведомства. Третий, тоже не из захудалых, „стучал“ просто по врожденной подлости... Правда, свои иллюзии по поводу „заморских хранителей огня“ и „наследников великих традиций“ я растерял едва столкнувшись с ними“.

Дальше, Максимов возвращается к своей собеседнице: „Владыка Николай — ее родной брат, митрополит на покое, философ с некоторой слабостью к неразборчивому экуменизму... Злые языки в эмиграции поговаривают, будто его и сестру мать их понесла от управляющего еврея, сам же князь — рогоносец лишь великодушно покрыл грех любви несчастной честью именитой фамилии“.

Боже, сколько грязи и пакости! Скверно, если это — правда; скверно и — если это выдумки. Хороша и среда и ее бытописатель... Верно и то, что мы-то встречали — и немало! — совсем другого типа эмигрантов из первой волны. Но, как говорится: „С кем поведешься, от того и наберешься...“

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

В мировой истории последних столетий можно легко распознать две основные тенденции: процесс глубоких мутаций в недрах Западной цивилизации, при одновременном ее стремлении к неоспоримой гегемонии над всеми остальными цивилизациями. Оба эти процесса продолжают и по сей день, хотя в последнее время заметно их усиленное ускорение. Такое ускорение само по себе чревато неожиданностями, так как может обернуться срывом, вместо достижения намеченного нового порядка. (Если достижение этого нового порядка должно обернуться „концом истории“, то срыв может обернуться „столкновением цивилизаций“, как об этом вдруг стали предупреждать на ведущих уровнях в США).

Ускорение этих процессов ведет и к увеличивающимся затруднениям в их дальнейшем осуществлении. Дело в том, что мутации и гегемония достигались поэтапно: сначала намечались и разрабатывались планы, которые затем усиленно пропагандировались, после чего эти планы так или иначе оформлялись, и лишь затем действительность окончательно подгонялась под них. При ускорении вышеуказанных процессов, ускоряется также и чередование их отдельных этапов, а при ускоренном переходе к последнему этапу, увеличивается инертность действительности.

Противозаглашение „Европейского Союза“, на месте прежнего „Содружества“, вероятно было ускорено для того, чтобы оно симметрично совпало с созданием „Содружества независимых государств“, в результате расщепления нашей страны, оформленного беловежским расколом. Дело в том, что надо было ковать железо, пока оно было горячо. Выплескать из корыта грязную воду коммунизма вместе с ребенком вообще-то было делом трудным и опасным. При чем, трудности продолжают существовать и дальше, и даже увеличиваются, как и в Югославии. Но и создание нового европейского союза на месте бывшего содружества оказалось чреватым новыми затруднениями. Например, Европейский Союз до сих пор не может выработать собственной внешней политики, продолжая действовать под эгидой НАТО в области двух самых важных для него международных вопросов: конфликтов на Балканах и положения в Центральной Европе.

Другим примером увеличивающейся инерции сопротивления, при ускоренном форсировании задуманных планов, являются учащающиеся вспышки коммерческой войны между отдельными экономическими регионами. Несмотря на недавнее достижение соглашения между 117 странами участниками „ГАТТ“ о либерализации международной торговли (см. „Калейдоскоп“ в номере 2264), в мире в последнее время обостряются старые и возникают новые коммерческие конфликты, вызванные главным образом коммерческим протекционизмом отдельных стран. Очевидно, что коммерческий протекционизм противопоставлен коммерческой либерализации. Самый крупный такой конфликт возник между США и Японией, вызванный продолжающимся увеличением положительного сальдо в пользу Японии в ее торговле с США. После многолетних давлений на Японию, чтобы она открыла свои внутренние рынки для США, сегодня уже стали раздаваться прямые угрозы по ее адресу. Одновременно, Германия вдруг тоже стала угрожать репрессиями США, если они и дальше будут огораживать свой внутренний рынок от проникновения на него немецкой авиационной кампании „Люфтганза“.

П. Н.

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

„НОВЫЙ ЧАСОВОЙ“

Огромное спасибо за ваши бесценные подарки — книги об антибольшевицкой борьбе в 1941-1945 годы представляют уникальную, раритетную ценность. Они нами уже переплетены и „подлечены“. Вы даже не знаете, что это подарки выше всяких похвал, кроме того для меня это и серьезный научный источник. „Наша Страна“ тоже очень нужна. Газеты бережно подшиваются и зачитываются моими коллегами до дыр. Вы взяли безупречно правильный белый курс: „Ни с коричневыми, ни с большевиками, а против них за белую Россию!“ Это самое крайне нужное сегодня. Передовицы — просто как листовки оформляй, и ни в коем случае с вырванного курса не сворачивайте.

По поводу „Нового Часового“ произошла грустная вещь. Подскочили резко цены — в 2,5 раза — на полиграфию в России, причем не из-за инфляции, а по валюте. Дефицит нашего бюджета составил... 1.000.000 рублей! Но мы кое-что продали, кое-что заложили, в общем только 2 дня назад сдали номер в типографию, и тираж в 1.000 экземпляров будет готов к 28-02-94. А номер получился — просто потрясающий, и красивый! Правда объем вырос с 7 листов, до 14. Почти 112 страниц печатного текста! И хотя мы не знаем до сих пор чем и как будем гасить кредит (и сейчас об этом думать не хочется!), мы веселы, так как главное сделано, номер выходит. „Новый Часовой“ — наследник и продолжатель традиций „Часового“ капитана В. В. Орехова жив и будет жить.

Выписывать его можно будет по следующему адресу: Россия 192241 С. Петербург, ул. Пражская 33-195. Алескандрову, Кириллу Михайловичу.

Сейчас, если Бог даст, хотим переиздать в России „Записки военного священника“ прот. Константинова. Он нам помогает, и даже вроде готов покрыть 60 процентов расходов. Сейчас если он окончательно согласится, и все будет в порядке, книга к лету выйдет, с моими предисловием и комментариями биографического характера. И жизнь в Организации Русских Юных Разведчиков у нас кипит.

В общем все хорошо и бойцово! Я скоро уезжаю в Москву, на работу в Архив Министерства Обороны работать с личными делами генералов из ближайшего власовского окружения.

К. М. Александров (С. Петербург)

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ БРЕД

Благодарю за „Нашу Страну“, которой я очень признателен за объективную информацию и стойкость в принципиальных вопросах русской жизни.

Обстановка в стране, что и говорить, далека от какой-либо радости. И действительно, — куда ни глянь (вот уж как в песне поется „от Москвы до самых до окраин“) повсюду и во всем полный развал и хаос. Причем это неохотно признают и сами власть

имущие. И все равно трубят: „удалось избежать самого худшего — гражданской войны и югославянского варианта“, „появились зачатки становления двухпартийной системы“, „успешно продвигается структурная перестройка экономики“, „Запад нам поможет“, „Ельцину нет альтернативы“ и прочий либерально-демократический бред, читать, видеть и слышать который становится все невыносимее.

Стыдно писать, но состояние обезьяничьего подражания охватило наш „демократический лагерь“ буквально во всем, от политики и ее символов („Белый дом“, бесчисленные президенты псевдонезависимых бантустанов, „спикер“ и т. д.), до пропагандирования в полунципей и замерзающей стране лан-тенниса — ведь сам вождь любит помахать ракеткой на досуге.

„Партнерство с Западом приносит России значительно больше дивидендов, чем поддержка партии войны (то есть сербов — выражение тов. Козырева, МИД России).“ Отвечаем: так называемое партнерство уже принесло всем нам расчленение России, усиление смуты и беспорядков, кровь и разрушение на государственных окраинах. Уже не исключена посылка в Россию иноземных войск под эгидой „миротворческих сил ООН“ в зону локальных конфликтов. Как говаривал коммунист Горбачев — „процесс пошел...“

Я еще хорошо помню большевицкую ложь в средствах массовой информации. Но сегодня то, что мы здесь читаем, слышим и видим пожалуй затмило отчасти 70-летнее вранье. Особенно искажается информация о гражданской войне на границах отечества, и ее первопричинах и организаторах (коими являются, конечно же, Горбачев, Ельцин и другие их соратники по Политбюро и партии). Продолжают поносить на чем свет стоит казачество, которое способно сыграть значительную роль в спасении России, вносятся раскол в его ряды. А продажная наша творческая полуинтеллигентия прочно оседлав государственное телевидение бессовестно внушает, что развал нашей государственности был де предопределен всей его историей. Последнее время ее хватает только на то, чтобы курить фимиами вождю и соратникам по борьбе с собственным народом.

А вот еще взять МИД с верным сыном Б. Н. Ельцина Козыревым. Тов. Козырев и его подручные собираются защищать нас, русских, живущих на окраине Империи через ООН, требовать соблюдения т. н. „прав человека“, апеллируя к „мировому сообществу“ и „общественному мнению“, совещанию по безопасности в Хельсинки и еще к Бог знает чему. Видя подобную позицию национал-сепаратисты режут, убивают, надругаются над русскими и иже с ними, совсем не боясь за какие-либо серьезные последствия и последний пример тому, увя!, Таджикистан. и это только начало. Поразительна и мягко говоря непонятна позиция армии. Солдаты офицеров продолжают убивать как куропаток, но они остаются как правило невозмутимыми. Налицо измена верхушки генералитета. Видно опереться будет можно в основном на лейтенантов-капитанов и майоров.

А. Свадовский (Ашхабад)

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

РИМО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЕРЕСЬ

На 4-ой странице 2247-го выпуска газеты „Наша Страна“ имеется заметка о пропаганде римского католицизма и папской идеи в современной России. Центром этой заметки является строка из интервью, данного в России редактором мюнхенского журнала, пропагандирующего для русского читателя римско-католическое исповедание христианской веры. Говорится: „... Католическую Церковь я выбрала потому, что не смогла переступить через слова: „Ты Петр, и на камне сем осную Я церковь Мою.““ Заметка дает понять, что выбор сделан продуманно с душой, по совести. Она редакторша прочитала названную строку из св. Евангелия и стала католичкой. Убедительно и просто.

Далее строки в „Н. С.“ заняты вопросом о том, насколько точно или неточно приводятся цитаты текста, убеждающего читателя выбрать Католическую Церковь. Текст, якобы побудивший редакторшу „выбрать Католическую Церковь“, действительно на первый взгляд убедителен. Она не единственный человек из тех, кто поддается римской идее именно из-за этих слов. И это требует разъяснения.

Евангельский текст беседы Спасителя, Иисуса Христа, Сына Божия, с Его учениками в Кесарии Филипповой достаточно известен. По смыслу редакторша привела его правильно, хотя нельзя не поставить ей на вид, что в Евангелии сказано не „осную“, а „создам“ Церковь Мою. (В славянском тексте сказано: „созижду“). Текст этот по церковному распределению: 67-ое зачало в Евангелии от Матфея, по гражданскому же изданию на русском языке это будет выборка из 16-ой главы того же Евангелия, от 13-го до 19-го стиха. Сколько бы разных изданий на разных языках нам ни пришлось пересмотреть, текстуально смысл тот же, и можно допустить, что со своей совестью она редакторша в конфликт не вступила, когда решила стать католичкой. Если взять трактуемые слова данного стиха в том виде, как они обычно встречаются и понять их юридически, ее выбор вполне оправдан. Смотрите сами: Петр — камень. Господь говорит, — „создам Церковь на камне“, — следовательно на Петре. Пап римский наместник Петра. Следовательно, католицизм и надо выбрать. Логично. Логично до тех пор, пока к толкованию св. Писания применяются юридические мерки и правила, как это делается искони на Западе, как это делают римские католики и как сделала она редакторша.

Но история Церкви знает, что

не было ни одной ереси, начиная со времени знаменитого Ария в 4-м веке, которая не была бы основана на библейском тексте. Так и здесь. Нет надобности удивляться, что для вербовки римские активисты пользуются названным отрывком из евангельского текста.

Но русский православный человек, читая св. Писание, не подчиняет себя букве. Читайте интересующий нас текст, взяв не только 18-ый стих из 16-ой главы, но несколько раньше, скажем от 11-го стиха, где начинается собственно интересующая нас беседа Спасителя с Его учениками. Заметим, что, подготавливая Своих учеников к предстоящему затем откровению великого таинства, Господь предупредил их: избегать учения фарисеев и саддукеев, иначе говоря наставлял их беречься от буквоедства.

Беседа о камне, на котором Господь создаст Свою Церковь, следует тотчас вслед за этим наставлением (Матф. 16, 11-12). Очевидно, оно было высказано именно с той целью, чтобы ученики были на стороже, без чего им невозможно было бы уразуметь глубины смысла того, что последует в раскрывающемся теперь учении. Не буква, а дух! Вот где руководство к пониманию св. Евангелия!

Присмотритесь и вы увидите, что камнем (нерушимой скалой, Fels сказано по-немецки, Rock сказано по-английски) Господь называет не св. апостола Петра, а петрово исповедание, святую Истину, и Он создаст Свою Церковь не на Петре, а на той неизреченной истине, что Он, Иисус, плотник из Назарета, нищий проповедник, которому негде было преклонить голову (Матф. 8,20), есть тот Христос Сын Бога живаго, Которого Господь Бог Израилев клялся Аврааму дать для спасения всего человечества, как говорили св. пророки и теперь высказал Захария, отец св. Иоанна Предтечи (Лк. 1, 67-79).

И сам св. апостол Петр, по слову Спасителя Иисуса Христа, блажен именно потому, что эту великую тайну ему, Петру, открыл „Отец, Который на небесах“. Вот где камень! „Сей камень!“ Не на Петре создал Господь Свою Церковь, сколь велик не был бы благословенный Апостол, а на величайшей и глубочайшей Истине тайны Боговоплощения, вочеловечения Сына Божия для спасения мира. (Ин. 3,17). Не станем же и мы перечить святой истине Христовой, как это делают западники, подчинившие свою христианскую мысль юридическому началу, букве, которая убивает. Дух животворит! — говорит св. Апостол, — 20-ое Кор. 3,6.

Николай Кусаков (США)

Союз Святого Благоверного Князя Александра Невского устраивает в субботу 12 марта с.г. в 13 часов в Корпусном Доме, Сан Мартин 344, Вижа Бажестер

Т Р А Д И Ц И О Н Н Ы Е Б Л И Н Ы

После блинов "Bingo" с хорошими выигрышами.
Вход: 10.- песо. Предварительная запись на столики по телефонам: 768-4392, 768-2309, 737-5824.

С глубокой печалью выражаем сердечное соболезнование семье нашего умершего друга, доктора

АЛЕКСЕЯ СЕРГЕЕВИЧА КОВРИГИНА

последовавшей после тяжелой болезни 6-го февраля 1994 года.
Болтовские

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НЕ ПО ВКУСУ НТС

Нам пишут из Франкфурта:

В статье опубликованной в журнале „Посев“, один из руководителей НТС, Б. Пушкарев, упрекнул публициста Михаила Назарова в том, что в своей книге „Миссия русской эмиграции“ он уделит 8 страниц текста вопросу, было ли парижское издательство ИМКА-Пресс масонским.

По мнению энтэсовца, еще хуже, что „одна пятая часть книги посвящена историческому экскурсу, в котором автор пытается показать, что страхи крайних правых кругов эмиграции перед евреями и масонами в первой половине XX века не были лишь плодом сектантского воображения, а имели под собой определенную фактическую почву. Верный своему методу педантичной работы с источниками, он приводит множество цитат еврейских и масонских авторов. Из них явствует, что еврейские деньги играли определенную роль в мировой политике, что очень многие видные политические деятели на рубеже веков состояли в масонских ложах, что масонство участвовало в мировом процессе секуляризации общества. Ну и что?“

В заключение автор статьи в „Посеве“ выражает М. Назарову пожелание „подняться на ступень широты и щедрости; незаикленности национального самосознания“.

О ЦАРСКОМ И О КРАСНОМ

Нам пишут из Москвы:

В заметках, опубликованных в „Литературной России“, проживающий в Кургане писатель Василий Иванович Еловских написал, что „при Сталине политических содержали вместе с уголовниками, с ворами и бандитами. А что, ловкий ход! Хитренький. Уж кто-кто, а бандиты знают свое дело. Знают, как воспитывать всяких там... философов, писателей, правоведов. А то вон при царе что было... Политическим следователи „вы“ говорили. И, конечно, не смели их бить. А в ссылке пособие им какое-то давали, боясь как бы „политик“, не дай Бог, не отоцал. И те наращивали брюхо, не работая и отдыхая“.

В другом месте своих заметок В. И. Еловских отмечает: „Были когда-то на Руси губернии и уезды. Их заменили на слова-анонимы: область, район (ведь могут быть область предания, район боевых действий). Столь велико было тогда неприятие всего царского. Но думается мне, что в стране когда-нибудь снова будут и губернии и уезды и волости“.

В. И. Еловских написал также, что он „не слышал, чтобы где-то проводили демонстрации и митинги в защиту ЦК КПСС и местных партийных органов. Их уни-

чтожали, как говорится, на глазах у всех. И никто об этом не сожалел“.

БЕЛАЯ РОССИЯ

Нам пишут из Отавы:

В издаваемом в Канаде „Белом Листке“, Г. М. Моисеев отметил: „Некогда Василий Васильевич Орехов, редактор „Часового“ писал, что белые уходят пулеметными очередями... какая горечь в этих словах! Поистине — белых ветеранов можно по пальцам пересчитать. Но в понятии „белый“, „Белая армия“, „Белая эмиграция“ нет возрастных пределов. Сама белая идея остается жива и дает о себе знать фактически ежедневно. Та идея, которую несли в своих сердцах белые воины не умирает с ними, а остается жить в сердцах тех, кто соприкасался с ней и кто выбрал путь белого служения России, путь белых воинов. Характерно то, что белая идея имеет ныне самую сильную поддержку среди молодого поколения. И если красная нечисть вымрет и от нее ничего, кроме болезненных воспоминаний не останется, то белая идея будет дальше жить находя все новых и новых носителей“.

По словам Г. М. Моисеева, белая русская эмиграция выполнила свой долг с честью. Белые воины попав в эмиграцию, представили миру весь блеск русской культуры, они построили храмы, школы, дома для инвалидов, издавали газеты, журналы, книги, поражали Запад русскими талантами, добились признания в академических кругах на всех материках и оставшись верными идее Святой Руси, никогда не опозорили русское имя. Даже вымирая Белая Россия оставляет неизгладимый свет того наследия, за которое она пошла в Ледяные Походы и которому она никогда не изменила.

Г. М. Моисеев написал затем, что „в России пишут о белых много. Не всегда точно, но идея Белой России крепнет и ее магнетизм, и ее убедительная лепота вызывает в сердцах русской молодежи наплыв самых красивых и самых светлых чувств“.

ИМП. НИКОЛАЙ ВТОРОЙ И ПУШКИН

Нам пишут из Москвы:

Михаил Филин посвятил в „Литературной России“ статью отношению Императора Николая Второго к памяти Пушкина: о том, что сумел сделать царь за годы своего правления для отечественного пушкиноведения, в деле разыскания реликвий, связанных с дорогим именем. „Впрочем, — пишет автор, — иные венценосные заслуги известны, хотя давно и упорно замалчиваются — вспомним хотя бы размах и успех всероссийских торжеств 1899 года, немыслимых без всесторонней поддержке правительства и верховного распорядителя. Однако тогда, как и в ряде других случаев, император не афишировал своей роли, практически не появлял-

ся на авансцене: действие режиссировалось как бы обезличенной властью, государственным иждивением. Позднее выяснилось, что покровительство пушкинскому юбилею не было случайным эпизодом в жизни царя. Архивы сохранили немало подтверждений. Более того, недавно обнаружены документы, поведавшие о некоторых аспектах именованного личного участия императора Николая Второго в посмертной судьбе национального поэта“.

Таковыми уникальными историческими источниками, созданными в начале XX столетия, являются многотомные дневники видного государственного деятеля графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844-1918). Ныне они хранятся в Российском Государственном Архиве древних актов (фонд 1287). По долгу службы и роду занятий граф весьма часто удостоивался Высочайших аудиенций. Но раньше, чем перейти непосредственно к тем беседам, М. Филин еще раз опровергает гнусный миф о „непросвещенности“ императора Николая Второго, о безраздельной власти прошлого быта над ним. Дневник многократно и убедительно доказывает обратное. Из года в год, из записи в записи, император предстает на его страницах как человек высокообразованный, неустанно интересующийся науками, искусством, в особенности русской историей. Время императоров Александра Первого и Николая Первого, оно же — „пушкинская эпоха“, — любимейшее, предмет изысканий и размышлений.

Автор приводит ряд образцов историософских рассуждений последнего русского царя, и затем подчеркивает: „таких высказываний — о Карамзине и Рылееве, о Погодине и московских архивах — обнаруживающих глубокое знание, сыщется немало в дневнике графа“.

М. Филин затем подробно описывает попытки Царя Николая Второго найти документы, которые бы неопровержимо свидетельствовали о том, что „Гаврилиада“ не принадлежит перу Пушкина. „Граф буквально был одержим идеей о непричастности своего кумира к возникновению богохульной поэмы. И — что, пожалуй, важнее всего — сумел увлечь императора Николая Второго, без помощи которого раздобыть соответствующие документы из секретных архивов было невозможно. Понятно и дальнейшее поведение царя: ведь речь шла не просто об интересном собрании каких-либо бумаг, а фактически о реабилитации поэта, гордости нации, оказавшегося когда-то в своей право-славной стране в крайне шекотливом положении. Как „хозяин земли Русской“, как верный сын Церкви и, наконец, как русский человек, император Николай Второй всячески желал этого“.

В заключение, автор статьи вновь подчеркивает, что император Николай Второй „по духу, почвенно был настоящим русским человеком и не изменил себе даже среди „трусости, измены и обмана“, когда русских в России осталось мало. Своим от-

ношением к родным святыням и, в частности, к Пушкину, царь лишний раз подтвердил это. И, как знать, случайно ли эпилог его жизни до боли похож на пушкинский: тот же „свинец смертельный“, та же чужая рука...“

ИТАЛЬЯНСКАЯ МОНАРХИЯ

Нам пишут из Медона:

В интервью журналу „Пари-Мач“ принц Неаполитанский Виктор-Эммануил Савойский, покинувший Италию 47 лет тому назад, в 9-летнем возрасте, когда его отчество было провозглашено республикой, подчеркнул, что он является официальным претендентом на итальянский престол. „Мой отец был последним королем Италии. Он покинул страну после референдума, проведения которого захотел сам, и принятия закона о ссылке. После кончины отца я стал его законным наследником“.

Закончив университет, принц работал биржевым агентом в США, затем в Женеве, где и обосновался. Позднее отправился в Иран, где занимался различными делами, связанными с продажей вертолетов и строительством портов. Там провел 14 лет. Сейчас работает в Швейцарии, представляя интересы промышленных групп Италии.

„Я покинул Италию на военном корабле, который вышел из неаполитанского порта два дня спустя после референдума. И с тех пор — вот уже 47 лет — моя нога не ступала на родную землю. Мы уехали отнюдь не добровольно. Но я не пытаюсь изобразить из себя жертву. Страстно желаю — и говорю об этом с глубоким чувством — снова увидеть родину. Хотел бы вернуться в Италию морем, приплыв в Неаполь. Закон запрещает мне и моему сыну Эммануилу-Филиберу, принцу Венецианскому ступить на итальянскую землю. И я никогда, несмотря на все слухи на этот счет, тайно туда не приезжал“.

Сейчас итальянские депутаты приступили к пересмотру конституции. Скоро они должны добраться и до пресловутой статьи 13, которая запрещает прямым потомкам — мужского пола — короля Умберто, возвращаться на итальянскую землю. Есть возможность, что в эту статью внесут поправки, либо ее вообще отменят.

Принц отметил, что он никогда не хотел создавать партию. „Напротив, распустил партию монархистов. Король — правитель всех итальянцев без исключения. Я считаю, монарх должен опираться на движение, а не на партию. Поэтому я заботился о развитии итальянского монархического движения. Вся моя деятельность в течение последних десятилетий имела целью объединить преданных мне людей“.

На вопрос „каковы же Ваши планы?“, принц ответил: „Я терпелив, но я готов действовать. Монархия в Италии не была прецедента, и я надеюсь занять место моего отца“.